

УДК 334.012.34.713(091)(470.344) «1941/1945»

Вязова Ольга Георгиевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Vyazova Olga Georgievna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

N. Ulyanov Chuvash State University

Cheboksary, Chuvash Republic

**КУСТАРНО-ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ ЧУВАШИИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**HANDICRAFT AND INDUSTRIAL COOPERATION OF CHUVASHIA
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

***Аннотация:** в статье анализируются основные направления деятельности кустарно-промышленной кооперации в годы Великой Отечественной войны, выделяются проблемы и трудности, с которыми пришлось столкнуться кооператорам в выполнении государственных заданий, рассматривается государственная кооперативная политика и ее влияние на развитие кооперативов, выделяется вклад кооператоров в победу над врагом.*

***Ключевые слова:** кустарно-промышленная кооперация, кооперативные союзы, Управление промкооперации при СНК РСФСР, Чувашдревпромсоюз, Чуваштарпромсоюз, Чувашишвейпромсоюз.*

***Abstract:** the article analyzes the main activities of handicraft and industrial cooperation during the Great Patriotic War, highlights the problems and difficulties that cooperators had to face in fulfilling state tasks, examines the state cooperative policy and its impact on the development of cooperatives, highlights the contribution of cooperators to victory over the enemy.*

Keywords: *handicraft and fishing cooperation, cooperative unions, Industrial Cooperation Department under the Council of People's Commissars of the RSFSR, Chuvashdrevpromsoyuz, Chuvashpromsoyuz, Chuvashshveypromsoyuz.*

Великая Отечественная война продолжает оставаться одной из изучаемых проблем советской истории. Исследователей привлекают внимание самые различные аспекты: военные операции, партизанское движение, организация помощи фронту, функционирование экономики в годы войны, как в рамках всей страны, так и отдельных ее регионов и др. При наличии работ, раскрывающих различные аспекты вклада кооператоров Чувашии в победу над врагом [10], само развитие кустарно-промысловой кооперации в годы войны не стало еще предметом специального изучения.

Война, начавшаяся 22 июня 1941 г., потребовала перестроить всю экономику страны на военный лад, подчинить ее интересам фронта. 30 июня 1941 г. был образован Государственный Комитет Оборона (ГКО) СССР, его возглавил И. В. Сталин. Задания ГКО СССР стали получать и различные кооперативные организации. В связи с войной возросла значимость отдельных наркоматов, в частности наркомата обороны, который курировал обеспечение армии, выполнение его заказов становилось обязательным и особенно важным. Уже во второй половине 1941 г. промышленность, переключившись на производство оборонной продукции, резко сократила выпуск товаров народного потребления, что потребовало от промысловой кооперации наращивания производства товаров для населения. В то же время кооперативные предприятия также должны были переориентировать свои производства на обеспечение нужд фронта.

В решении поставленных правительством задач в первый год войны кооператоры столкнулись с большими трудностями. Особенно в непростой ситуации оказалась промысловая кооперация страны, так как она встретила войну в состоянии организационного реформирования. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местно-

го сырья» руководство промысловой кооперацией возлагалось на государственные органы – исполкомы местных Советов и совнаркомы союзных и автономных республик. Им же поручалось планирование работы предприятий промысловой кооперации [16]. Издание постановления привело к ликвидации уставных всесоюзных кооперативных объединений: Всекопромсовета, Всекопромлессоюза и Всекопромметалсоюза. Вместо них в марте 1941 г. было создано новое государственное ведомство: Управление промкооперации при СНК РСФСР (УПК). В его подчинение передавались все артели и предприятия промысловой кооперации, действовавшие на территории республики [1, с. 53]. В ряде регионов даже были ликвидированы отраслевые союзы артелей. Их посчитали промежуточным звеном, не игравшим особой роли в кооперативном аппарате. Однако вскоре обнаружилась ошибочность подобных представлений. В феврале 1942 г. Управление промысловой кооперации при СНК РСФСР предписало в срочном порядке воссоздать следующие союзы: металлический, пищевкусовой, стройматериалов, транспортный, кожевенный, текстильный, топливный и многопромысловый [3]. К счастью, в Чувашии были сохранены все специализированные промысловые союзы, действовавшие до издания январского 1941 г. постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б).

Исходя из постановления СНК СССР от 1 декабря 1941 г. в составе исполкомов краевых, областных Советов и СНК автономных республик был создан институт уполномоченных управления промкооперацией с соответствующим персоналом [2, с. 238]. Они должны были заниматься организацией всей работы этой отрасли по выполнению военных заказов и изысканию местных материалов для производства ширпотреба. Тем самым юридически промысловая система страны на всех ее уровнях была подчинена государству. В апреле 1942 г. в Чувашской АССР была учреждена должность уполномоченного Управления промысловой кооперации (УПК) при СНК РСФСР по Чувашской АССР.

Помимо этого остро в артелях встала проблема кадров, как руководителей, так и рабочих специальностей в связи с призывом в армию большого количе-

ства работников-мужчин. В первую очередь это коснулось Чувашдревпромсоюза и Чуваштарпромсоюза, так как в них традиционно основной контингент занятых составляли мужчины. К тому же основным промыслом Чуваштарпромсоюза являлось рогожно-кулеткацкое производство. Этим промыслом занимались исключительно жители сельской местности в свободное от сельскохозяйственных работ время, поэтому было особенно важно наладить нормальное сотрудничество между артелями и колхозами. В первые годы войны практически полностью был обновлен состав руководителей артелей. В системе Чувашшвейпромсоюза в 1942 г. 88% председателей кооперативов впервые заняли руководящие должности, в Чувашдревпромсоюзе из 38 артелей только в шести руководители имели стаж более полутора лет [5, д. 176, л. 66, 89].

При этом местные власти не всегда осознавали необходимость бережного отношения к кооперативным руководителям. Со стороны райисполкомов имели место случаи переброски, особенно отличившихся председателей артелей, на новые участки работы. Бывали и такие случаи, когда руководителей артелей с отрывом от производства отправляли в различные командировки по линии райисполкомов и райкомов, что негативно отражалось на производственной деятельности кооперативов. Председатель президиума Чувашшвейпромсоюза А.А. Писарева, отчитываясь на заседании Совнаркома Чувашской АССР о работе союза в 1942 г., отмечала: «Если была более действенная поддержка со стороны партийных и государственных работников, то артели бы работали лучше» [5, д. 176, л. 70]. Больших нареканий со стороны кооператоров вызывала работа государственных структур в области планирования, оперативность доведения заданий, непродуманность их размещения среди кооперативов. Иногда месячные задания доходили до предприятий во второй половине отчетного периода, корректировке в течение месяца подвергался ассортимент производимых изделий, что заведомо исключало возможность выполнения плановых заданий.

В первые месяцы войны на фронт были мобилизованы не только работники кооперативных предприятий, но и автомашины, лошади, имевшиеся в рас-

поряжении кооперативов. К концу второго года войны наличный транспорт в системе российской промысловой кооперации составил одну четвертую часть довоенной численности [1, с. 58]. Кооперацию Чувашии сокращение коснулось еще больше, в 1942 г. в распоряжении кооперативных промысловых союзов не осталось ни одной из 17 автомашин, а число лошадей сократилось с 269 до 225 [5, д. 819. л. 3, 11]. В условиях войны требовала новых решений и проблема обеспечения сырьем, так как необходимые материалы даже для спецзаказов поставлялись не всегда вовремя. Теперь кооперативные руководители всех уровней должны были проводить постоянную работу по поиску местных сырьевых ресурсов. Только в этом случае можно было надеяться на выполнение поставленных задач. Чтобы перестроить психологию некоторых руководителей, приходилось прибегать к достаточно суровым мерам. 7 мая 1942 г. уполномоченный Управления промысловой кооперации при СНК РСФСР по Чувашской АССР издал приказ, в котором рекомендовалось «привлечь к уголовной ответственности председателя президиума Чувашпромсоюза М.А. Воротилова за срыв производства и снабжения пароконными повозками Красной Армии». В приказе указывалось, что «товарищ Воротилов, ссылаясь на отсутствие материалов по изготовлению деталей для оковки и в ожидании полного обеспечения сортированным металлом в централизованном порядке, не принял никаких мер к использованию внутренних ресурсов, к изысканию металла в пределах государственных и кооперативных предприятий Чувашии» [9, д. 1, л. 5].

С целью полной мобилизации всех отраслей промышленности для производства в первую очередь военной продукции отдельные кооперативные артели стали переводиться в ведение оборонных наркоматов. Только за первые полтора года войны по решениям ГКО и СНК СССР промысловая кооперация передала в госпромышленность 200 наиболее крупных и технически оснащенных предприятий [17, с. 293]. Один из крупных швейных кооперативов Чувашии – Чебоксарская швейная артель была преобразована в государственную швейную фабрику имени В. И. Ленина [11, с. 214]. Изменив статус, они стали лучше

снабжаться материалами, рабочей силой, следовательно, получили больше возможностей для увеличения выпуска продукции. Подобные действия государства в тяжелых военных условиях были вполне оправданными, когда политика партии и правительства целиком определялась лозунгом «Все для фронта! Все для победы!». Но они имели и обратную сторону. Промысловые кооперативные системы лишались промфонда, опытных кадров, денежных поступлений, а утвержденные ранее планы не снижались, что ставило кооператоров в сложное положение.

Все перечисленные выше факторы самым неблагоприятным образом сказались на деятельности промысловых кооперативных систем Чувашской АССР, что поставило под угрозу выполнение постановлений центрального и чувашского правительств, в первую очередь в области производства товаров для населения. Если в 1941 г. кооперативная промышленность годовой план выполнила на 96,4%, при этом Чувашшвейпромсоюз и Чувашкоопинсоюз даже перевыполнили плановые задания, то показатели 11 месяцев 1942 г. были исполнены по производству валовой продукции всего на 51%, по изготовлению ширпотреба план за 9 месяцев был выполнен по промкооперации на 43,1%. Правда, отдельные наркоматы и ведомства государственной промышленности с плановыми заданиями по производству ширпотреба справились еще хуже, Наркомместпром – на 30,3%, Рыбтрест – на 11%, Наркомлес Чувашской АССР – на 30,1% [4; 5, д. 176, л. 4, д. 132, л. 24].

Трудности, с которыми столкнулись кооператоры Чувашии в первые годы войны: дефицит рабочих рук, квалифицированных специалистов и необходимого сырья, испытывали в первые годы войны кооперативные промысловые системы почти всех регионов нашей страны, что многим из них также не позволило справиться со всеми плановыми заданиями. К примеру, в Среднем Поволжье годовой производственный план 1942 г. был выполнен только промкооперацией Куйбышевской области [15, с. 12]. В 1943 г. неимоверными усилиями руководителей, рядовых работников, при поддержке государственного и партийного руководства удалось наладить работу промысловой кооперации.

Все союзы промысловой кооперации выполнили годовой план производства и дали прирост продукции по сравнению с 1942 г. от 13 до 36% [14, с. 245].

Кооператорам Чувашии удалось также переломить негативную ситуацию с производством изделий по заказам Государственного Комитета Оборона. К примеру, система Чувашпромсоюза все специальные задания для фронта I – III кварталов 1943 г. выполнила в срок и получила даже премии за перевыполнение некоторых заданий [6, д. 203, л. 54].

Но вместе с тем в работе кооперативной промышленности Чувашии не все негативные моменты были преодолены. Несмотря на неоднократные решения Совнаркома Чувашской АССР и обкома ВКП (б), которые требовали обращения более пристального внимания на работу промысловой кооперации безразличное отношение местных органов власти к кооперации продолжало существовать. К примеру, когда председатель артели «Пахарь» Яльчикского района обратился к заместителю председателя райсовета по местной промышленности товарищу Кузьмину с просьбой о выделении рабочей силы и транспорта, то получил ответ: «У меня много и другой работы, проблемами артелей заниматься не могу, и больше с такими вопросами ко мне не ходите» [5, д. 381, л. 46]. На совещании актива местной и кооперативной промышленности, проходившего в Чебоксарах 18 июня 1943 г., были приведены и другие примеры подобного отношения некоторых чиновников к кооперации.

Отдельные факторы, отмеченные выше, продолжали существовать и в последующие годы войны. В частности, так и оставалась острой проблемой обеспечение кооперативных артелей рабочей силой. В 1944 г. обеспеченность рабочими кооперативы составила только 76%, при этом не хватало специалистов ведущих профессий: столяров, бондарей, кулеткачей, швейников, сапожников, обозников, кузнецов [5, д. 819, л. 4]. Вывести кооперацию из «кадровой ямы» не могли самоотверженность и инициатива, проявлявшаяся женщинами республики по овладению «мужскими» профессиями. Во многих артелях женщины стали выполнять такие операции и работы, на которых до войны находились исключительно мужчины. В Мариинско-Посадской артели «Крестьянский куз-

нец» гвоздильщицы и штамповщицы не уступали по ловкости и опытности мужчинам. Кузнецы Мочалова, Сарбаева и Лямасова являлись двухсотниками (выполняли план на 200%, примечание автора) [18, с. 139]. Лучше всего в условиях войны рабочей силой были обеспечены артели Чувашшвейпромсоюза, что во многом позволяло именно этому кооперативному республиканскому союзу находиться в числе передовиков по выполнению плановых заданий. Определенная вина в кадровом дефиците лежала и на самих руководителях кооперативных союзов, которые так и не смогли организовать повсеместную и постоянную подготовку новых специалистов.

Дефицит кадров в кооперации был связан не только со слабой работой по подготовке новых кадров, призывом многих кооператоров в действующую армию, но и с постоянным оттоком рабочей силы на предприятия союзного и республиканского подчинения, где были выше заработные платы, лучше было поставлено карточное снабжение. В то время как данные Совнаркома Чувашской АССР свидетельствовали даже об ущемлении кооператоров в обеспечении хлебными карточками [5, д. 782, л. 18]. В первую очередь покидали кооперативы высококвалифицированные и опытные специалисты, ослабляя не только в количественном, но и в качественном аспекте кооперацию.

Следующей важнейшей проблемой для кооператоров являлось обеспечение сырьем, дефицит некоторых видов которого кооперация Чувашской АССР постоянно ощущала. В 1944 г. Чувашшвейпромсоюз не получил 73% положенных по плану метров бязи, 74% – других видов ткани, 76% пряжи. Металлообрабатывающим артелям Чувашпромсоюза было выделено всего 10% объема металла [5, д. 819, л. 4]. Достаточно печальная картина сложилась и в 1945 г. Даже фонды для выполнения спецзаданий (шинное и осевое железо – для пароконных повозок, хлопчатобумажная ткань – для изготовления белья по заказам Наркомата обороны и др.) по плану 1 квартала не были получены вовремя.

В конце войны изношенность швейных машин по системе Чувашшвейпромсоюза достигла 55–60%, многие станки и оборудование в Чу-

вашидревпромсоюзе не работали из-за отсутствия запасных частей и необходимых для их ремонта материалов [8, д. 1, л. 9; 7, д. 233, л. 36, 37]. Повышение изношенности производственных фондов, а также низкая квалификация рабочих кооперативов вели к снижению производительности труда, что было характерно и для всей промкооперации страны. Продолжилась практика изъятия наиболее крупных артелей. В 1944 г. по решению ГКО СССР Наркомзему была передана Шумерлинская артель «Труженик», выпускавшая в довоенное время больше чем на 3 млн руб. продукции в год в ценах 1932 г. [7, д. 223, л. 90 об.].

На втором этапе войны, к сожалению, некоторые районные и городские органы власти продолжали мало уделять внимание деятельности промысловой кооперации. Там же, где исполкомы и райгорсоветы по-настоящему интересовались судьбой артелей, оказывали им конкретную помощь в подборе руководящих кадров, в обеспечении рабсилой и транспортом производственные планы кооперативы выполняли и перевыполняли. К таким районам относились Шихазанский, Урмарский, город Канаш и Алатырь. Одновременно следует подчеркнуть, что в тех районах, где имелись заместители председателя исполкома по промысловой кооперации (в 1944 г. данные должности появились в 19 районах), промартели планы выполняли значительно лучше [5, д. 819, л. 5, 6]. Тем не менее, промысловая кооперация в 1944 г. и в 1945 г. не справилась со ставившимися перед ней государством производственными задачами, в то время как государственная промышленность республики (союзная и районная) плановые задания перевыполняла, увеличив в 1944 г. выпуск продукции на 12,5% [5, д. 819, л. 1].

Очень многие трудности, с которыми столкнулись в годы войны промысловые артели Чувашии, испытывали кооперативные системы и других регионов страны. К примеру, исследовательница из Татарии Е.К. Кривоножкина, изучая деятельность кооперации в военный период, подчеркивала, что «первой и главной трудностью в работе артелей являлся недостаток кадров, в особенности квалифицированных. К началу 1943 г. довольно значительный процент работников в артелях составляли женщины, которые овладевали весьма специфическими специальностями. Во время весенней посевной и осенней уборочной

кампаний райисполкомы и райкомы часто забирали из артелей последних рабочих и транспорт. Естественно, что в таких условиях трудно было организовать бесперебойную работу предприятий» [13, с. 47].

Следует отметить, что кооператорам Чувашии все же удалось не допустить возвращения на провальные позиции 1942 г. Так, нехватку рабочих рук многие артели возмещали за счет развития рационализаторства и изобретательства. Только по артелям «Авангард» и «Труд» за 1943 и 1944 годы было внедрено более 11 рационализаторских предложений, которые дали экономию свыше 500 тыс. руб. В этих артелях за годы войны значительно повысилась производительность труда, по артели «Авангард» до 310%, по артели «Труд» до 227% [5, д. 353, л. 64]. Для увеличения выпуска продукции в артелях стали применяться новые формы организации труда. Введение в 1945 г. бригадно-подетальной обработки при пошиве белья для населения и Наркомата Оборона СССР в артелях Чувашшвейпромсоюза сократило затраты времени на единицу изделия до 39% [8, д. 1, л. 47].

Следует отметить, что в годы Великой Отечественной войны, несмотря на различные трудности, кооператорами было введено в эксплуатацию 12 новых предприятий, кооперативная промышленность дала населению товаров широкого потребления на сумму более 150 млн. руб. в неизменных ценах 1932 г. [12, с. 37].

В последний год войны кооперация продолжала оставаться основным поставщиком ширпотреба для населения республики. Если предприятиями местной промышленности было выпущено данных товаров на сумму в 5308, 2 тыс. руб., то промысловые артели и артели кооперации инвалидов произвели продукции в размере 35293 тыс. руб. [5, д. 819, л. 627]. Кооператоры смогли по сравнению с 1940 г. увеличить выпуск гончарной посуды, мыла, валенок, хозяйственной веревки и некоторых других изделий [5, д. 819, л. 123, 124].

Промысловой кооперации удалось укрепиться в тех районах, где до войны она почти отсутствовала. В Урмарском, Калининском, Шихазанском районах, где в 1930-е гг. промысловых артелей действовали единицы, промысловая кооперация стала практически полностью удовлетворять потребности населения в таких изде-

лиях, как сани, телеги, колеса, валенки, а также в выделке овчин, ремонте сельскохозяйственного инвентаря, бытовом ремонте и др. [5, д. 353, л. 62].

Промкооперацией Чувашской АССР для Государственного Комитета Обороны СССР были поставлены 59,2 тыс. комплектов различных видов ящиков для снарядов, более 5 тыс. саней, 831 пароконная повозка, различного белья 642, 7 тыс. штук, 33 тыс. патронных сумок, 31, 7 тыс. пар валенок и некоторых других изделий [9, д. 13, л. 4]. Только артелями Чувашдревпромсоюза в 1941 – первой половине 1944 гг. были изготовлены и отправлены в части Красной Армии 29,2 тыс. пар лыж, 19, 2 тыс. пар лыжных палок, 66,9 тыс. лопат, 533, 4 тыс. черенков к пехотным лопатам, 189 тыс. шт. ложек, 900 пар ремней снегоступов, 151 санитарных саней, 55,7 тыс. комплектов санитарных ящиков и еще 20 наименований различных изделий [5, д. 785, л. 19, 19 об.].

Таким образом, с одной стороны кустарно-промысловая кооперация Чувашии внесла свой вклад в победу над врагом, с другой стороны, она к концу войны оказалась в непростой ситуации: высокая изношенность производственных фондов, уменьшилось число кооперативных предприятий в результате передачи наиболее крупных из них различным наркоматам, сократилось число квалифицированных работников.

Список литературы

1. Архипова Т.Г. Управление местной промышленностью и промысловой кооперацией в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: учеб. пособие по спецкурсу / Т.Г. Архипова. – М.: МГИАИ, 1985. – 91 с. EDN NWETWY
2. Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917–1967 гг.): справочник (по материалам гос. архивов) / Центр. гос. архив РСФСР. – М., 1971. – 624 с.
3. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 395. – Оп. 1. – Д. 3. Л. 10, 11.
4. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 408. – Л. 18.

5. Государственный исторический архив Чувашской республики (далее ГИА ЧР). – Ф. 203. – Оп. 19.

6. ГИА ЧР. – Ф. 143. – Оп. 2.

7. ГИА ЧР. – Ф.1281. – Оп. 2.

8. ГИА ЧР. – Ф. 1291. – Оп. 8.

9. ГИА ЧР. – Ф. 1775. – Оп. 1.

10. Григорьев А.В. Потребительская кооперация Чувашии в годы Великой Отечественной войны: вклад в победу (по данным опубликованных источников) / А.В. Григорьев // Чувашия накануне и в годы Великой Отечественной войны: сб. ст. Респ. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2011. – С. 115–118. EDN XNQEYP

11. Ижойкин А.Ф. Развитие промышленности и транспорта Чувашии в годы Великой Отечественной войны / А.Ф. Ижойкин // Вопросы археологии и истории Чувашии. Учен. Зап. / ЧНИИ. – Чебоксары: Чуваш. государственное изд-во, 1960. – Вып. 19. – С. 199–223.

12. История промышленности и рабочего класса Чувашии. – В 2 ч. Ч. 2. Июнь 1941 г. – 1980 г. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982. – 255 с.

13. Кривоножкина Е.Г. Деятельность системы потребкооперации Татарской АССР и обеспечение колхозников товарами повседневного спроса в годы Великой Отечественной войны / Е.Г. Кривоножкина // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2008. – №1. – С. 46–49. EDN КАМФНФ

14. Промышленность и рабочий класс Чувашской АССР: сборник документов. – В 2 ч. Ч. 1. 1920–1950 годы. – Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1985. – 357 с.

15. Санникова Н.А. Местная промышленность и промысловая кооперация Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.А. Санникова; Куйб. гос. пед. ин-т им. В.В. Куйбышева. – Куйбышев, 1989. – 16 с.

16. Собрание постановлений СССР. – 1941. – №3. – Ст. 40.

17. Советский тыл в Великой Отечественной войне / под общ. ред. акад. П.Н. Поспелова; Ин-т истории СССР АН СССР. – М.: Мысль, 1974. – 366 с.

18. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (Июнь 1941–1945 гг.): сборник документов и материалов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. – 528 с.

Автор:

Вязова Ольга Георгиевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и региональной истории, Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары (Россия), e-mail: *o-vyazova2008@mail.ru*;

Author:

Olga Georgievna Vyazova – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archaeology, Ethnography and Regional History, I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary (Russia).